

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА МАЛЬЧУКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
medeya@psu.karelia.ru

Рец. на кн.: Лебедев, А. А. Идиостиль П. А. Вяземского: синтаксический аспект. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 136 с.*

В последнее время в лингвистических работах утвердился новый термин с греческим корнем *idiolect* – идиолект, его источником считается английский язык, воспринявший греческое слово *ιδιόλεκτος* для обозначения своеобразных языковых элементов, которые составляют личный способ выражения автора. В английском языке унаследованное определение сузило область применения и стало означать индивидуальный словарный запас: «Is this word part of your idiolect – вы часто употребляете это слово?» Собственно в греческом этимологическом словаре новый термин переводится как «языковое своеобразие личности или ограниченного круга лиц (семья и др.)» [2; 321].

В языке, источнике заимствования, слово имеет более широкое значение: «το σύνολο των ιδιαιτέρων γλωσσικών στοιχείων, που συνθέτουν τον προσωπικό τρόπο εκφράσης ενός ατόμου» – «совокупность особенных языковых элементов, которые составляют индивидуальную манеру выражения определенного писателя». В новогреческом языке указывается также ряд синонимических ему выражений: «ιδιότυπος – αυτός που χαρακτηρίζεται από ιδιαιτερότητες, που ξεχωρίζει λόγω των ιδιαιτέρων γνωρισμάτων του, έχει έναν τρόπο σκέψης και εκφράσης, που δεν τον βρίσκεις σε άλλους συγγραφείς» – «тот, для которого характерны особенности, который отличается по причине особенных признаков своей речи, имеет свой образ мыслей и выражения, какие не найдешь у других писателей», «ιδιόμορφος – αυτός που εμφανίζεται με δική του ιδιαιτέρη μορφή» – «тот, кто является со своим лицом», «ιδιόρρυθμος – αυτός, που έχει ιδιαίτερο τρόπο ζωής» – «тот, кто имеет свой образ жизни», «ιδιότροπος – το γνωρίσμα ή η εκδήλωση του ιδιότροπου» – «признак или проявление своеобразия» и др. В русской лингвистической литературе сложные образования с английским словом *idiolect* или греческим *ιδιόλεκτος* употребляются тогда, когда новому термину противопоставляется другой с более широким объемом значений. Так, в монографии А. А. Лебедева указаны: работа С. Т. Золяна «От описания идиолекта – к грамматике идиостиля» (Язык русской поэзии XX

века. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1989), докторская диссертация Е. Г. Фоменко «Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса» (Белгородский гос. ун-т. Запорожье, 2006), или, наконец, совокупный труд, когда речь идет о своеобразии авторской манеры множества авторов, «Опыт описания идиостилей» в книге «Очерки истории языка русской поэзии». Чаще всего более редкий и новый термин из английского *idiolect* или из греческого языка *ιδιόλεκτος* комбинируется с давним греко-латинским термином «стиль» (в русском языке с эпохи Петра).

Литературно-эстетическое значение слово «стиль» приобрело еще в пределах существования древней культуры. Относительно греческого слова «*στυλος*» утверждалось длительное приспособление его к латинскому «*stilus*», «*stylus*» – «образ изложения, склад речи, стиль, слог». Если учесть роль латинского языка в средневековой и в первые века послесредневековой культуры, нельзя отрешиться от латинской основы европейского стилистического учения. Прообраз трех стилей языка существовал уже в латыни, где выделялась речь столичная – *urbanitas*, речь деревенская, сельская – *rusticitas* и речь *peregrinitas* от *peregrinus* – чужеземный, речь отдаленных римских провинций. В поздней античности различалось три стиля римской литературы – «низкий», «средний» и «высокий», как сложились они в произведениях Вергилия – в «Эклогах», «Георгиках», «Энеиде». В зависимости от стиля избирались имена героев; соответствующая им обстановка: город, военный лагерь, поле, пастбище; предмет, личное животное: конь, бык, овца; дерево: лавр, кедр, яблоня, бук.

Теория трех стилей была особенно актуальна в эпоху французского классицизма XVII–XVIII веков. В России ее разрабатывал Ломоносов.

В своем раннем чтении П. А. Вяземский (1792–1878) освоил опыт поэзии XVIII и первой трети XIX века (Ломоносова, Державина, Карамзина, Дмитриева, Батюшкова), но дорожил в себе и собственным остроумием, «ничего не перенимал и ничему раболепно не следовал», «позволял себе неологизмы» (сытность, пре-

красность, будущность) и, несмотря на то что был «воспитан и образован во французской школе», привык ценить мысль Вольтера и во всем следовал «школе разума», однако и в самом уме своем «имел какой-то русский сгиб и склад, которые не затерялись от обращения с чужеземными влияниями» [1]. В частности, «русский сгиб и склад ума» как раз выразились в унаследованном Вяземским от поэзии XVIII века сложном поэтическом синтаксисе.

Рецензируемая монография «Идиостиль П. А. Вяземского: синтаксический аспект» представляет собой лингвистическое исследование, направленное на рассмотрение одной из актуальных языковых проблем – определение специфики индивидуального стиля писателя. В качестве объекта исследования был выбран поэтический синтаксис, которому обычно уделяется меньше внимания при анализе идиостиля того или иного автора в сравнении с лексическим уровнем языка.

В работе дается подробный учет синтаксического строения поэтической речи П. А. Вяземского, наглядно развернутый в подробных, тонко разработанных 13 синтаксических таблицах, и предлагается всесторонний анализ идиостильных характеристик стихотворных произведений одного из интереснейших поэтов XIX века.

В первой главе монографии объектом рассмотрения становится лингвостилистическая категория идиостиля. Автор ставит проблему неоднозначности определения и понимания термина «идиостиль», а также предлагает сопоставление со смежными понятиями идиолекта, языковой личности, речевой маски. Доказывается возможность исследования идиостиля автора на синтаксическом уровне, приводятся примеры подобного рода наблюдений в научной литературе.

Вторая глава монографии представляет собой последовательное рассмотрение разных видов синтаксических конструкций, представленных в лирическом творчестве П. А. Вяземского. Отдельные параграфы посвящены анализу таких категорий, как подлежащее и сказуемое,

однородные члены предложения, а также односоставные предикативные единицы и неполные структуры. Наиболее удачными видятся выводы, связанные с функционированием в лирике поэта односоставных предложений (в частности, выражающих пессимистичные настроения поздней лирики Вяземского, подчеркиваемые при помощи безличных предложений). Большой интерес представляет определение специфики сложных предложений, встречающихся в стихотворениях поэта. Автор монографии предлагает общий анализ встреченных в стихотворных текстах сложных предложений, а также отдельно рассматривает каждый из типов связей (сочинительную, подчинительную и бессоюзную), делая выводы о специфике ее использования в тех или иных случаях. Анализ сопровождается толкованием наиболее интересных из стихотворных контекстов, заслуживающих пристального внимания с точки зрения рассмотрения категории идиостиля. Завершается вторая глава разделом, посвященным интонационному и ритмическому своеобразие стихотворных текстов П. А. Вяземского. Автор монографии отмечает в творчестве поэта наличие трех основных типов интонации стиха, предлагает интонационную классификацию предложений с опорой на поэтические контексты, анализирует строфическое деление текстов, примеры переносов – несовпадения стиховой и синтаксической их организации – и делает выводы о влиянии ритма и синтаксиса на восприятие мысли в интеллектуальном творчестве П. А. Вяземского.

Монография позволяет читателю познакомиться с категорией идиостиля, узнать больше о личности Петра Андреевича Вяземского, а также получить представление о специфике синтаксиса одного из виднейших поэтов XIX века. Книга будет полезна специалистам, исследующим стилистику художественной речи и синтаксис русского языка, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем тем, кому интересен язык русской поэзии.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяземский П. А. Сочинения в двух томах. Т. II. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1982. С. 278–279.
2. Τεγόπουλος-Φυτράκης. Ελληνικό λεξικό. Ορθογραφικό, Ερμηνευτικό, Ετυμολογικό, Συνωνύμων, Αντιθέτων, Αρκτικόλεξων, Κυρίων ονομάτων. Δωδέκατη έκδοση, Αθήνα, 1998. 2064 σ.

Поступила в редакцию 22.12.2014